

www.volsu.ru

РЕЦЕНЗИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.20>

UDC 81.161.1
LBC 81.411.2

Submitted: 19.03.2019
Accepted: 17.05.2019

THE COMMUNICATIVE POTENTIAL OF MODALITY: PARADIGMS OF INTERPRETATIONS

(Book Review: The communicative potential of modality in diachrony and synchrony of the Russian language [Text] : monograph / S. S. Vaulina, I. Yu. Kuksa, N. A. Probst, A. I. Tkachenko, A. N. Chernyakov ; under the editorship of S. S. Vaulina. – Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2018. – 206 p.)

Zoya L. Novozhenova

University of Gdansk, Gdansk, Poland

УДК 81.161.1
ББК 81.411.2

Дата поступления статьи: 19.03.2019
Дата принятия статьи: 17.05.2019

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДАЛЬНОСТИ: ПАРАДИГМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

(Рец. на кн.: Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка [Текст] : монография / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса, Н. А. Пробст, А. И. Ткаченко, А. Н. Черняков ; под ред. С. С. Ваулиной. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – 206 с.)

Зоя Леонидовна Новоженова

Гданьский университет, г. Гданьск, Польша

Полипарадигматичность современной лингвистической науки обеспечивает многообразие подходов к объектам исследования, что в идеале должно привести к полноте и объективности их описания.

Удачная попытка изучения столь сложного и неоднозначного объекта, каковым является модальность, в рамках сравнительно-исторической и функциональной парадигм на основе объединения диахронического и синх-

ронического подходов предпринята в коллективной монографии «Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка», вышедшей в издательстве Балтийского федерального университета имени И. Канта под редакцией профессора С.С. Ваулиной. Именно синтетический подход позволил авторам – С.С. Ваулиной, И.Ю. Куксе, Н.А. Пробсту, А.И. Ткаченко, А.Н. Чернякову – раскрыть коммуникативный потенциал

модальности, описав коммуникативные аспекты данной категории, обусловленные ментально-прагматическими факторами и требованиями речевой ситуации, а также выявить особенности реализации коммуникативного потенциала модальности в текстах различной жанрово-стилевой принадлежности и временной отнесенности.

Ключевыми в монографии являются, во-первых, предложенная С.С. Ваулиной оригинальная теоретически стройная и логически последовательная концепция категории модальности и, во-вторых, объединение диахронического и синхронического подходов, фиксирующих динамическую перспективу в функционировании модальности в русском языке. Как справедливо отмечает В.В. Колесов, «только динамический аспект изучения объекта и предмета способен доказательно и всесторонне представить его онтологическую сущность – в становлении, в движении, в развитии, то есть целиком и во всех системных отношениях» [Колесов, 1999, с. 340].

Именно эти два аспекта и определили тематико-организационный принцип построения монографии, ее композицию. В формальном плане структура работы организована следующим образом: первая глава – теоретическая, в которой рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с квалификацией модальности как функционально-семантической и коммуникативной категории, вторая – «диахроническая», в ней представлены результаты анализа реализации коммуникативного потенциала категории модальности в истории русского языка, третья – «синхроническая», в ней на материале различных источников (текстов художественного и публицистического стилей) исследован коммуникативный потенциал категории модальности в ее современном состоянии.

В первой главе монографии «Традиционное и дискуссионное в научных подходах к модальности» ее автор С.С. Ваулина затрагивает целый комплекс проблем, касающихся важнейших сторон структурно-содержательного объема и функциональной значимости категории модальности. К ним относятся: разграничение философского (в том числе логического) и лингвистического понимания модальности (как универсальной семантической

языковой категории); применение функционального и полевого подходов к изучению модальности; ее интерпретация как коммуникативной категории, в данном случае в центре внимания автора находятся вопросы функционального статуса ее отдельных структурно-содержательных компонентов, и в первую очередь основных пластов – объективной и субъективной модальности, а также проблемы взаимосвязи категорий модальности и наклонения, модальности и оценочности. Авторская позиция по каждой проблеме выглядит убедительной и аргументированной.

В процессе знакомства с материалом данной главы читатель наблюдает, как на теоретическом фундаменте традиционной лингвистики, в дискуссиях по многим устоявшимся положениям современных исследований, с «подключением» мощного потенциала функциональной лингвистики «вырастает» оригинальная концепция модальности; она апробирована во многих публикациях и принята научным сообществом. Категория модальности трактуется С.С. Ваулиной как «широкая семантическая категория, содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяется... номинативным (пропозициональным) и коммуникативным (прагматическим) аспектами. В рамках номинативного аспекта реализуется пропозициональная модальность (модальность диктума), в рамках коммуникативного аспекта выделяется модальность коммуникативная (прагматическая) как модальность модуса. Пропозициональная модальность включает значения реальности / ирреальности и модальность ситуативную (внутрисинтаксическую) – модальность действительности, возможности, необходимости, желательности. <...> В числе основных структурных компонентов коммуникативной (прагматической) модальности находится субъективная модальность, вопрос и побуждение» (с. 14–15). Теоретическая стройность, логичность, убедительность, значительный интерпретационный потенциал дают возможность поставить концепцию С.С. Ваулиной в ряд наиболее удачных осмыслений категории модальности в современной российской лингвистике.

Важным методологическим положением теории С.С. Ваулиной, наглядно воплощенным

в анализе фактического материала второй и третьей глав рецензируемой монографии, является утверждение полевого подхода к модальности, его последовательная реализация в построении различных модальных полей.

Отметим, что идея поля – одно из важнейших «завоеваний» современной лингвистики: понимание системной организации языковых единиц (синтагматические цепочки, парадигматические отношения в виде оппозиции, тематических групп, лексико-семантических групп и под.) дополняется использованием понятия поля как одного из способов описания структурного, семантического и функционального фрагмента языковой системы (см. об этом: [Новоженова, 2016]). Авторы монографии опираются на функционально-семантическую теорию поля, предложенную А.В. Бондарко и предполагающую учет взаимодействия разноуровневых средств определенного языка на основе общности их семантических функций (см.: [Бондарко, 1972; 1984]).

Для категории модальности, как убедительно доказывает С.С. Ваулина, в силу особенностей ее организации (возможная нечеткость значений, наличие переходных зон, многообразие формальных средств выражения, динамики их формирования и функционирования и под.) полевой принцип оказывается наиболее адекватным способом описания структурно-функциональной иерархии семантической и формальной сторон данной категории. В целом научная концепция ученого, подробно изложенная в первой главе (а также представленная во введении и заключении), обеспечивает монографию стабильной и прочной теоретической основой, которая находит глубокое осмысление, развитие и практическое воплощение в последующих главах.

Как мы уже отмечали, весьма перспективным представляется совмещение в пределах одного исследования диахронического и синхронического подходов к модальности, что приближает нас к адекватному описанию объекта и составляет новизну исследования. Эта идея уже высказывалась классиками науки. Еще Ф. де Соссюр не только настаивал на размежевании диахронии и синхронии как двух принципиально различных подходов к язы-

ковым фактам, но и приветствовал возможность и необходимость их сочетания на определенных этапах исследования. При этом соблюдение принципа неразрывности синхронического и диахронического подходов обеспечивается использованием метода синхронного среза в исторических исследованиях, суть которого, по мнению З. Трестеровой, состоит в том, что изучение языковых фактов диахронического характера предполагает непосредственное наблюдение процесса развития языка как последовательной смены состояний [Трестерова, 1976, с. 12–13]. Такой синтетический подход применен во второй и третьей главах работы.

Во второй главе монографии, написанной И.Ю. Куксой, выявлена специфика реализации коммуникативного потенциала модальности на разных исторических этапах развития русского языка. Недостаточная изученность этой проблемы остроумно подчеркивается редактором монографии: «Среди множества современных исследований данной категории несколько “сиротливо” выглядят немногочисленные монографические и диссертационные работы, выполненные на историческом материале русского языка» (с. 4). Между тем актуальность рассмотрения модальности в историческом плане очевидна.

В этой части монографии охарактеризованы особенности выражения побудительной модальности в древнерусском языке XI–XIV вв. на материале разножанровых памятников письменности, а также модальность газетных текстов в русском языке XVII – первой четверти XVIII в. на материале первых российских изданий (с. 43–104). Временные границы материала, выбранные автором, соответствуют важным этапам в истории русского языка: XI–XIV вв. – период становления языка русской народности; вторая половина XVII в. – первая четверть XVIII в. – начальный этап формирования языка русской нации. Сочетание уникального исторического материала и выбор, как теперь принято говорить, знаковой для данной исторической эпохи категории – побудительной модальности, а также адекватный объекту изучения метод анализа делают данное исследование ценным по ряду причин.

Во-первых, во второй главе предложено оригинальное и весьма убедительное понимание побудительной модальности, которая является одним из важнейших прагматических конституентов категории модальности – речевым инструментом воздействия на волю и чувства адресата. Побудительная модальность отнесена автором (в отличие от достаточно распространенной точки зрения, принятой, например, в вузовских учебниках) не к объективному, а прагматическому пласту модальности, при этом подчеркивается ее непосредственная связь с субъективной модальностью. Во-вторых, в данной главе описан важный фрагмент языковой реальности – значительный массив фактов реализации модальности, зафиксированных в разножанровых памятниках древнерусского периода. И.Ю. Кукса удалось показать процесс формирования как плана содержания, так и плана выражения побудительной модальности в древнерусском языке. В-третьих, в этой части сделаны весьма ценные обобщения и наблюдения относительно плана содержания побудительной модальности, который осмысливается как сложное семантическое образование. Указаны три основные зоны ее семантических вариантов: категорический, смягченный, нейтральный. В рамках зоны отмечаются значения *приказа, инструкции, просьбы, разрешения, совета, предложения, призыва, мольбы*, что дает возможность установить прямые соответствия между значениями модальности и жанровыми разновидностями текстов, говорить о жанрообразующем потенциале категории модальности.

Наблюдения над языком «со стороны его основной и глобальной функции – выражения мышления в процессе коммуникации» позволили автору зафиксировать динамический процесс формирования значений в совокупности со способами их выражения. Так, среди частных значений побуждения отмечены значения *призыва* и *мольбы*, регулярно обнаруживаемые в древнерусских памятниках письменности. И.Ю. Кукса указывает, что наличие таких значений модальности «отчасти обуславливается ментальными особенностями социально-культурного пространства Древней Руси» (с. 49). Автором показано, каким образом содержательная емкость поля определяет слож-

ность и многообразие его плана выражения, конституенты которого образуют структурно-функциональную иерархию.

Несомненный интерес вызывает второй параграф главы, посвященный рассмотрению модальности газетного текста, пожалуй, одного из самых популярных объектов исследования в современной лингвистике. Газетный текст, как верно замечает автор, является идеальным «полем» для изучения прагматического аспекта языка (с. 69). При этом особую ценность исследования составляет анализ прагматической стороны модальности, осуществляемый на историческом материале «Вестей-Курантов» (фактически первой российской газеты) и Петровских «Ведомостей».

Период, когда появляются первые газеты, ознаменован яркими преобразовательными процессами во всех сферах русского общества, нашедшими отражение в языке, в том числе в новых жанровых и стилевых разновидностях русской письменности. Данный период, как справедливо отмечает И.Ю. Кукса, характеризуется поиском оптимальных форм языковой интерпретации сфер общественно-политической жизни, что отражается в особенностях функционирования в русском языке ключевых семантических категорий: в первую очередь к категории модальности.

Модальная организация газет «Вести-Куранты» и «Ведомости» времени Петра Великого исследуется автором в полном объеме: рассматривается и пропозициональная (объективная и ситуативная – микрополя *возможности, необходимости, желательности*), и субъективная модальность. Последовательно применяемый в анализе принцип поля дал возможность автору наглядно представить пропозициональную модальность как структурно-содержательный фундамент газетных жанров, выделить ее центральные и периферийные конституенты, а также зоны их пересечения.

Перспективными не только с точки зрения теории модальности, но и с позиции функциональной стилистики, дискурсологии, жанроведения являются наблюдения автора над возможностью субъективно-авторских наслоений на пропозициональную модальность.

Однако особо значимыми в плане наблюдений над становлением газетно-публицистического стиля и формированием журналистских жанров надо признать теоретические размышления о субъективной модальности как способе выражения авторских интенций и анализ фактов ее реализации. Во-первых, И.Ю. Кукса предлагает рассматривать «Вести-Куранты» как своеобразную «стартовую точку» для анализа особенностей эволюции субъективной модальности и средств ее выражения в газетных текстах последующих исторических этапов (с. 93). Во-вторых, через анализ значений субъективной модальности (вероятности, достоверности / недостоверности, уверенности / неуверенности и т. п.), которые реализуются достаточно широким спектром разнородных средств, ученый показывает, что уже на этапе зарождения отечественной периодической печати и газетных жанров для автора газетного (публицистического) текста важным оказывается выражение собственной позиции. В-третьих, в исследованных газетных текстах И.Ю. Кукса прослеживает динамику в сторону увеличения в них авторского присутствия.

Третья глава рецензируемой монографии «Особенности реализации коммуникативного потенциала модальности в современном русском языке», авторы которой – Н.А. Пробст, А.Н. Черняков и А.И. Ткаченко, посвящена изучению специфики реализации коммуникативного потенциала модальности на современном срезе функционирования русского языка. Исследование ориентировано на выявление результатов эволюции тех компонентов модальности, которые были рассмотрены в предыдущей главе. Описывая коммуникативный потенциал побудительной модальности в текстах современной художественной литературы, Н.А. Пробст и А.Н. Черняков раскрывают механизмы реализации коммуникативных возможностей данной составляющей категории модальности. Причем авторы не ограничиваются анализом поля побудительной модальности, а выделяют межполевую зону вопросительно-побудительной модальности, эксплицируемой в первую очередь посредством основных директивных актов в различных сферах речевой коммуникации.

А.И. Ткаченко, изучая особенности реализации коммуникативного потенциала мо-

дальности в современном газетном тексте, устанавливает характер соотношения в нем объективной и субъективной модальности в непосредственной зависимости от газетного, новостного или аналитического жанра, выявляя ядерные и периферийные средства выражения целевого авторского участия в речевой коммуникации. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа в современном газетно-публицистическом дискурсе, в отличие от дискурса первых российских газет, авторские модальные интенции реализуются не только эксплицитно, с помощью определенного набора лексических и морфологических средств, но и имплицитно, посредством элементов окружающего грамматического (синтаксического) контекста.

Завершая рецензию, отметим, что появление данной монографии – это закономерный этап исследований, проводимых на протяжении ряда лет коллективом ученых калининградской «модальной» школы, возглавляемой профессором С.С. Ваулиной. Результаты исследования, обобщенные в монографии, значительно восполняют существующие научные представления о модальности как важнейшей антропоцентрической языковой категории. Последовательность применения оригинальных методологических принципов, богатство эмпирической базы позволяют оценивать данную монографию как важный шаг не только в теоретическом осмыслении категории модальности, но и в развитии теории художественного, публицистического и газетного дискурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондарко А. В., 1972. К теории поля в грамматике // Вопросы языкознания. № 3. С. 20–35.
- Бондарко А. В., 1984. Функциональная грамматика. Л. : Наука. 136 с.
- Колесов В. В., 1999. «Жизнь происходит от слова...». СПб. : Златоуст. 368 с.
- Новоженова З. Л., 2016. Русское глагольное предложение: структура и семантика. М. : Ленанд УРСС. 265 с.
- Трестерова З., 1976. Проблематика синхронного среза и изучение древнерусского придаточного предложения следствия // Československa rusistika. XXI(2). С. 12–15.

REFERENCES

- Bondarko, A.V., 1972. К теории поля в грамматике [On the Theory of the Field in Grammar]. *Voprosy Yazykoznanija*, no 3, pp. 20-35.
- Bondarko A.V., 1984. *Funktsionalnaya grammatika* [Functional Grammar]. Leningrad, Nauka Publ. 136 p.
- Kolesov V.V., 1999. «*Zhizn proiskhodit ot slova...*» [“Life Comes from the Word...”]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ. 368 p.
- Novozhenova Z.L., 2016. *Russkoe glagolnoe predlozhenie: struktura i semantika* [Russian Verbal Sentence: Structure and Semantics]. Moscow, Lenand URSS. 265 p.
- Tresterova Z., 1976. *Problematika sinkhronnogo sreza i izuchenie drevnerusskogo pridatochnogo predlozheniya sledstviya* [The Problems of Synchronous Cross-Section and the Study of the Old Russian Subordinate Consecutive Clause]. *Cheskoslovenska rusistika*. XXI (2), pp. 12-15.

Information about the Author

Zoya L. Novozhenova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, University of Gdansk, Veit Stoss St., 51, 80-308 Gdansk, Poland, zin@02.pl, <https://orcid.org/0000-0003-3266-8251>

Информация об авторе

Зоя Леонидовна Новоженова, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и переводоведения, Гданьский университет, ул. Вита Ствоша, 51, 80-308 г. Гданьск, Польша, zin@02.pl, <https://orcid.org/0000-0003-3266-8251>